

Гегельянский» марксизм: смысл и эвристическое значение категории для современных исследований в области социально-политического знания/

В статье раскрываются основные предпосылки и причины возникновения «гегельянского» марксизма, анализируется вклад Д. Лукача в «деполитизацию», «субъективизацию» и «онтологизацию» марксизма. Особое внимание уделяется анализу содержания концепций овеществления и ложного сознания. Исследуются представления Д. Лукача о таких проблемах как: господство буржуазии, сознание пролетариата как субъекта-объекта истории, исторический процесс, пролетарская революция, роль классового сознания, роль организации и партии в пролетарском движении, бюрократизация. В статье также излагаются основные взгляды Д. Лукача на проблему демократизации общества, в частности, на феномен социалистической демократии и преемственности в общественно-политическом развитии. Статья содержит определения «гегельянского» марксизма и методологии анализа общества и политики в «гегельянском» марксизме. Делается вывод о концептуальной значимости «гегельянского» марксизма для преодоления экономического детерминизма в марксистской методологии и марксистских исследованиях.

Введение

Трансформация марксизма из политической доктрины рабочего движения в одно из важнейших течений современной социальной теории связана с именем Д. Лукача. Именно он, выстраивая свой собственный теоретический дискурс, предложил новую интерпретацию марксизма.

Лукач как теоретик и практик революционного коммунистического движения является марксистом. Общая установка его теоретических поисков – систематическое изложение, реконструкция и развитие онтологии К. Маркса. Социально-философская проблема, которая особенно интересовала Лукача: «как вписываются целеполагания и их связи, а значит, идеальная каузальность, в общую систему материальных каузальных связей» [1, с.17], т.е. проблема диалектики объективного и субъективного в историческом процессе. В поисках субъективной ориентации Лукач обратился к гегельянским корням теории Маркса, чтобы дополнить разработанность марксистских концепций на объективном, материальном уровне уровнем субъективным. Представители коммунистического движения рубежа XIX-XX вв., занимаясь историей марксизма, рассматривали «Гегеля как утратившего влияние предшественника Маркса, менее значительного, чем Фейербах» [2, с. 73]. Лукач пересмотрел эту оценку, придав философии Гегеля доминирующее значение в предыстории развития марксистской мысли. Речь не шла о том, чтобы просто дополнить экономический детерминизм надстройкой. Д. Лукач придал системе принципов Маркса и новую целостность – через

«метамарксистский» ход мыслей – и закладывал, исходя из этого, «новые детерминанты развития марксизма» [3, с. 147]. Главная цель его исследований заключалась в стремлении восстановить подлинного, аутентичного Маркса, реконструировать его метод, освободив при этом марксистскую теорию от искажений и наслоений, привнесенных теоретиками II Интернационала. Последовательное толкование Лукачем марксизма открыло перспективу определенной «деполитизации» и «деидеологизации» марксизма, «выведения Марксова учения как бы из ведомства политических идеологов рабочего класса» [4, с. 57]. В результате теоретических размышлений Лукача и его анализа новых исторических процессов, марксизм стал гораздо более открыт для теоретических споров, выходя далеко за рамки пролетарского движения. Переоценка марксизма, сделанная Лукачем уже в ранний период его научного творчества, оказала глубокое и длительное влияние на всю последующую традицию неомарксизма независимо от того, соглашались ли с ней или нет.

Основная часть. Основной вклад Лукача в марксистскую теорию представлен его трудами по двум главным вопросам: овеществления и классового сознания. Знаковой работой для последующего развития неомарксизма стала его работа «История и классовое сознание».

Идея Маркса, что товарам и рынку в капиталистическом обществе приписывается независимое объективное существование, стала основой концепции овеществления Лукача. Она была расширена от применения только по отношению к экономическим институтам, до применения ко всему обществу (государству, праву). Лукач рассуждает о том, как социальные структуры приобретают объективный характер в представлении и восприятии людей. Как и у Гегеля, момент сознания, всеобщие объективные мыслительные формы предстают у Лукача как «формообразования (структурные принципы) самой исторической действительности» [3, с. 154]. При капитализме господство в обществе товарных форм достигает такого уровня, что все отношения между людьми принимают характер «вещности», за которой исчезает истинная человеческая сущность отдельных индивидуумов. В результате нивелирующего воздействия абстрактного (измеряемого только лишь рыночной стоимостью) труда капиталистическая экономика приобретает вид «второй природы». В условиях капитализма овеществление становится органичной частью сознания людей, распространяется на все сферы повседневного и теоретического идеологического сознания, порождает видимость того, что частнособственническая идеология обладания и господства объективна и всесильна. Как следствие, «овеществленное функционирование системы социальных отношений расширено воспроизводит овеществленное сознание у агентов этой системы» [5, с. 26].

Никакое общество не могло бы себя воспроизводить, не регулируя и не направляя необходимую социальную и личную активность своих членов в определенном направлении. Средствами обеспечивающими возможность

регулирования общества выступают – государство, право, традиция, привычки и мораль. Однако подобное регулирование (направление) не возможно без «внутренней взаимосвязи с этой системой регулирования» [5,с.288]. Подобная взаимосвязь обеспечивается тем, что «выхваченный из всего бытия момент включается в практику какой-либо «картины мира», объективная истинность которой может быть весьма проблематичной, но ее ложные отражения в сознании, при помощи которого практически происходит процесс общественного воспроизводства, – могут фактически фигурировать как бытие, и часто даже как бытие более высокого порядка, действительно познанное и укрощенное» [5,с.290]. Это классическая «марксова схема» дополняется Лукачем установкой на тотальный характер «картины мира», которая делает невозможным для человека «...превращение его активных и пассивных реакций на окружающую социальную действительность ... в возможно более объединенный способ действий и мышления...» [5,с.292]. Таким образом, ситуация капиталистического овеществления имеет политическое и идеологическое значение для господствующих классов, которые заинтересованы изображать наличную форму общества в виде окончательной, не требующей никакого дальнейшего изменения, где возникающие в сознании альтернативные решения просто поддерживают воспроизводство существующего порядка.

Быть носителем целостного капиталистического сознания, значит осознавать себя как основу и источник формирования и воспроизводства капиталистического порядка. В данном случае изменение в сознании капиталиста должно приводить к изменениям в самом объективно наличествующем капиталистическом порядке. Это и есть «истинное сознание», в котором осознается субъективная природа объективно воспринимаемого порядка. Однако, с точки зрения Лукача, сознание буржуазии ложное. «Ограниченность, которая делает классовое сознание буржуазии «ложным сознанием», является объективной; это – само классовое положение» [6, с. 152]. Объективные пределы капиталистического производства становятся пределами классового сознания буржуазии.

Но и сознание пролетариата до определенного этапа его классового развития формируется как ложное сознание – идеологизируется. Господство буржуазии может быть только господством меньшинства и в интересах этого меньшинства, поэтому «...дезориентация других классов, их удержание на уровне не проясненного классового сознания остается обязательной предпосылкой сохранности буржуазии» [6, с. 163].

Таким образом, политика в капиталистическом обществе – это стремление к завоеванию и удержанию власти одним классом через идеологизацию ложного представления другого класса о своей политической несубъектности. Лукач отмечает как сущностную черту современного общества то, что «теперь общественная борьба проявляется в идеологической борьбе за сознание, за сокрытие или разоблачение классового характера общества» [6, с. 157]. «Идеологическое поле битвы, на котором те, кто

пытается скрыть классовый характер общества, выступают в качестве противников тех, кто старается его разоблачить» [7, с.165].

Господство определенного класса равносильно тому, что «исходя из его классовых интересов, из его классового сознания, можно организовать общество в целом сообразно этим интересам» [6, с. 151]. Отсюда и исход любой классовой борьбы зависит от того, какой класс в данный исторический момент обладает классовым сознанием. Однако необходимо отметить, что Лукач не исключает и роль насилия в истории. Напротив, во-первых, очень часто лишь посредством самого жесткого насилия могут быть созданы условия, при которых интересы некоторого класса вообще находят реализацию. Во-вторых, именно в вопросах насилия, именно в ситуациях, когда класс ведет против класса неприкрытую борьбу за существование, вопросы классового сознания выступают как «решающие моменты».

На наш взгляд теория овеществления у Лукача явилась реакцией на прогрессирующую рационализацию всех сфер общественной жизни, попыткой осмысления ее последствий для отдельной личности. Исходя из этого, Лукач обращается к проблеме современной бюрократии, характеризуя ее как «приспособление образа жизни и труда, а, соответственно, и сознания, к общим социально-экономическим предпосылкам капиталистической экономики», что является сходным с «рационально-бесчеловечным разделением труда» на «машинно-техническом уровне» [6, с. 193].

Средством преодоления капиталистического овеществления, рационалистической тотальности, согласно Лукачу, является практика, в которой мышление тождественно бытию и сознание сливается с материальным преобразованием. Носителем этой практики выступает рабочий класс. Это определено тем, что если основой капиталистической действительности является товар, то самосознание этой действительности есть самосознание товара. И здесь сознание перестает быть просто отражением внешней действительности, а переходит в саму действительность, трансформирует ее. Таким образом, в основе концепции Лукача лежит тождество субъекта и объекта, теории и практики. «История должна найти метод для решения этой проблемы тождества, найти тождественный субъект-объект в самой истории» [8, с. 10]. У Лукача таким субъектом-объектом истории и выступает классовое сознание пролетариата, составляющее суть исторического процесса. Венгерский мыслитель указывает на то, что «для пролетариата и только для пролетариата правильное постижение сущности общества представляет собой самый первостепенный силовой фактор, то оружие, которое, наверное, решит исход борьбы» [6, с. 165]. У пролетариата есть способность развить истинное классовое сознание, и когда это происходит, буржуазия начинает «обороняться». Лукач отказывается рассматривать пролетариат как просто управляемый внешними силами: вместо этого он видит его активным историческим субъектом. В классовом противостоянии с пролетариатом буржуазия полностью вооружена с интеллектуальной и организационной точки зрения, тогда как все, чем обладает пролетариат, по крайней мере, вначале, – это лишь способность

понимать, что есть в действительности общество. По мере того как борьба продолжается, пролетариат переходит от состояния «класса в себе» к состоянию «класса для себя», который осознает свое положение и предназначение. Когда борьба достигнет этой стадии, пролетариат будет способен к действиям по окончательной ликвидации капиталистической системы. Именно вследствие того, что пролетариат не способен освободиться как класс, не ликвидируя классовое общество вообще, его сознание – последнее классовое сознание в истории человечества.

Таким образом, пролетариат у Лукача определяется не объективно-экономически (совокупность промышленных рабочих), но субъективно-политически (как субъект революции, у которого теория и практика совпадают). В этом и проявляется «субъективизация» Лукачем марксизма.

Главное препятствие, которое возникает при претворении пролетарского сознания в действительность – это раскол пролетарского сознания, который обнаруживается «при разделении экономической борьбы с политической». Причина этого отклонения классового сознания от себя самого заключается в «диалектическом разделении отдельного целеполагания и конечной цели, то есть, в конечном счете, – в диалектическом раздвоении пролетарской революции» [6, с. 167-168]. Рассматривая проблемы формирования классового сознания и роль организации, Лукач выходит на понимание роли рабочей партии. Организация при этом выступает не просто как «техничко-политический вопрос, но как важнейший вопрос связи бытия и сознания» [3, с. 186]. Отсюда и партия, как воплощение актуального единства теории и практики, выступает у Лукача в качестве конкретного эквивалента классового сознания, которое воплощается в партии, но не совпадает с ней.

Для исследований Лукача характерно возрастающее внимание к проблемам демократии, в том числе к проблемам развития социалистической демократии как процесса выявления сущностных сил человека, возвращения человека к самому себе. В рассуждениях Лукача представляет интерес его подход к демократии в контексте общефилософских размышлений и его стремление осмыслить весь ход исторического развития. В статье 1918 года «Большевизм как моральная проблема» Лукач ставит вопрос: «принадлежит ли демократия лишь к тактике социализма на то время, когда социалисты еще находятся в меньшинстве и борются против террора угнетательских классов? Или же демократия ... является конститутивной частью социализма, от которой нельзя отказываться до тех пор, пока не прояснены все моральные и мировоззренческие последствия подобного отказа?» [9, с.7]. Лукач не рассматривает буржуазную демократию как альтернативу социалистической демократии. Его позиция заявлена как обоснование положения, что «для осуществления подлинной свободы необходимо, чтобы наличествовала воля к демократическому миропорядку». Демократическая воля «является столь существенным элементом в социалистическом мировоззрении, что его невозможно удалить из него, не

ставя под угрозу все строение. Ибо именно эта воля превращает пролетариат в социалистического Спасителя человечества» [9, с.8].

«Активное приспособление к окружающему миру, происходящее через альтернативные решения» [5, с.289] включает в себя и преемственность в истории: настоящее и будущее выступают как реализация определенных тенденций, имевшихся в прошлом. В связи с этим Лукач критикует утопизм, который извращает преемственность общественного процесса, трактуя новое как нечто кардинально новое, не имеющее места в прошлом и возникающее в соответствии с рационально выведенным идеалом. Такое новое оказывается без корней в прошлом, поэтому оно «насаждается», «внедряется» в общество. Прогрессивное само возникает в ходе общественно-исторического процесса: первоначально оно выступает как исключение, затем постепенно становится характерной чертой общественного развития. Значит, скачок, революционное изменение, по мнению Лукача, связаны не с абсолютным отрицанием прошлого, а с его усвоением.

Заключение. Таким образом, Лукач пытался показать, что философия марксизма является не только определенным подходом к пониманию процессов, происходящих в обществе, и теорией их познания, но и развитым мировоззрением и в этом смысле именно «онтологией» социальной жизни. Ценность социо-политологической концепции Лукача, изложенной в рамках марксистских понятий, имеет значение в силу отражения диалектического отношения между структурами (в первую очередь, экономическими) капитализма, идейными системами, ложным и классовым сознанием, индивидуальным мышлением и, наконец, индивидуальным действием. Его теоретический подход представляет собой важный этап в формировании неомарксизма. Лукач реконструировал марксизм от анализа товарной действительности к адекватному классовому сознанию пролетариата. Он пытался представить марксизм как универсальный метод познания и действия, не нуждающийся в каких-либо дополнениях, попытках скорректировать или улучшить его.

Употребление понятия «гегельянский» марксизм по отношению к неомарксизму Лукача, на наш взгляд, является уместным. Однако, необходимо отметить, что «гегельянский» марксизм не есть синтез гегельянства и марксизма. Во-первых, Лукач не был гегельянцем, во-вторых, он не ставил перед собой цель подобного синтеза. Его задача заключалась в стремлении восстановить подлинную методологию марксизма. «Гегельянский акцент» в марксизме не есть результат внешнего принесения, а в большей степени есть результат изысканий «внутри марксизма».

Неомарксизм Д. Лукача есть интерпретация марксизма на основе обращения к его гегельянским основам с целью изыскания субъективной ориентации для привнесения ее в марксистскую онтологию общественного бытия. Методология анализа общества в неомарксизме Лукача представляет собой общую исследовательскую установку на понимание общества как овеществленной мыслительной формы в виде псевдообъективной социальной структуры. Методология анализа политики в неомарксизме

Лукача может быть определена как общая исследовательская установка на понимание политики как следствия экономической структуры общества и идеологической борьбы за навязывание понимания сущности общества на основе классовых интересов. Достижение пролетариатом истинного классового сознания превращает его в субъекта-объекта истории, действия которого направлены на ликвидацию классового общества в целом.

Список литературы

1. Нарский, И.С. Построение социальной онтологии Марксизма (Последнее теоретическое сочинение Д. Лукача). Вступительная статья / И.С. Нарский, М.А. Хевеши // Д.Лукач. К онтологии общественного бытия. Прологомены.- М.: Прогресс, 1991. – С.5-31.
2. Андерсон, П. Размышления о западном марксизме. / П. Андерсон. – М.: «Интер-Версо», 1991. – 267 с.
3. Дмитриев, А.Н. Марксизм без пролетариата: Георг Лукач и ранняя Франкфуртская школа (1920-1930-е гг.) /А.Н. Дмитриев. – СПб.: Изд-во Европ. ун-ва в Санкт-Петербурге. – М.: Летний сад, 2004. – 528 с.
4. Стыкалин, А. С. Дьердь Лукач – мыслитель и политик. / А. С. Стыкалин. – М.: Изд-во Степаненко, 2001. – 348 с.
5. Лукач, Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. / Д. Лукач. – М.: Прогресс, 1991. – 412 с.
6. Лукач, Г. История и классовое сознание. Исследование по марксистской диалектике. / Г. Лукач. – М.: «Логос-Альтера», 2003. – 416 с.
7. Ритцер, Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. / Дж. Ритцер. – СПб.: Питер, 2002. – 688 с.
8. Лукач, Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. / Д. Лукач. – М.: Наука, 1987. – 500 с.
9. Лукач, Д. Большевизм как моральная проблема. / Д.Лукач. Политические тексты. – М.: Три квадрата, 2006.- С. 5- 13.